

ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ
ТАТЬЯНЫ ВЕТРОВОЙ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветрова, Т.

В39 Я буду любить тебя вечно / Т. Ветрова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 224 с. — (Любовные истории от Татьяны Ветровой).

Не нам решать, в какой семье родиться. Вика не выбирала семью, в которой из поколения в поколение чтят традиции. А еще она не выбирала новый город и новую школу. В прежней школе она терпела завистливые взгляды со стороны ровесников и предпочла стать одиночкой. Оказавшись в новом классе, она пообещала себе быть тихой и незаметной. Но что-то пошло не так. Она влюбилась в самого отвязного хулигана и обрела соперницу в лице королевы школы. Но самое страшное оказалось впереди.

Можно ли склеить разбитое сердце и простить того, кто десять лет назад оставил тебя и предал?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90303-0

© Ветрова Т., 2023
© Аверина А., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Евгений

— Дети, у нас новенькая, — усмехаюсь, слыша гнусавый голос Крокодила, и продолжаю карандашом в левой руке рисовать в тетради соседа по парте, пока он пялится на новенькую, разинув рот.

Я не горю желанием лицезреть девчонку, чей папаша владец заводов-пароходов. А именно такие слухи ходят по школе вот уже которую неделю и не дают покоя как ученикам, так и учителям. Никому из них не хочется учить выскочку, и отчасти я их понимаю. Тоже мне, фифа, свалилась как снег на голову, и терпи ее весь год. Если девчонка думает, что здесь ей будет легко, то вынужден расстроить, ей будет сложно. Очень сложно.

Дело в том, что школа наша самая простая в районе и талантами не блещет. Вот вообще никакими. Спортсменов нет, если только физрук, что через раз приходит на урок поддатым. Умников, которых можно смело отправлять на олимпиады, чтобы те защитили честь школы, не краснея за них после, тоже нет. Хотя нет, вру. Теперь есть. Если не ошибаюсь, девчонка чуть ли не золотая медалистка, хотя, может, и ошибаюсь. Все-таки не абы кто, а из семьи медиков да профессоров. Там глупни не водятся.

Продолжая рисовать довольно изящные каракули в тетради друга, пользуюсь случаем и смотрю на него из-под опущен-

ных ресниц. Друг будто не дышит. Сидит с ровной спиной, будто вешалку привязали для поддержания осанки, и пялится во все свои карие глаза на доску, около которой находится новенькая. Не выдержав, медленно поднимаю голову чисто из мужского любопытства и удивленно замираю, увидев ее. Девчонку, чью тупую башку готов был снести неделю назад.

— Виктория Смолова, ваша новая одноклассница. Я понимаю, что этот год последний, но очень прошу девочку не обижать, — вежливо просит классуха, а сама чуть ли зубами от досады не скрипит. Конечно, дочь богатеев свалилась на голову, ей теперь за ней и присматривать, иначе девочку заклюют. А за клюют девочку, за клюют. Все проще простого.

Не обижать? Да я ее прибить готов, идиотку эту.

Я замираю, напрочь забывая, как дышать. Все мое внимание, как и внимание всех парней класса, привлекает та самая девчонка, из-за которой я чуть не отправился на тот свет. Она стоит у доски и нервно теребит лямки рюкзака, а у меня внутри все разрывается от лютой ненависти. Мне хочется встать и захватить по тупой башке рюкзаком, чтобы в следующий раз она думала, прежде чем творить такое.

Идиотка!

Но даже несмотря на страх, что плещется в на дне ее красивых карих глаз и виден мне с «камчатки», она пытается смотреть на класс уверенно. Быть выше нас, простаков.

Идиотка-мажорка. Красивая, но идиотка-мажорка.

Черная водолазка, облегающая стройную фигуру, довольно вызывающая, синие джинсы по талию с широкими штанинами и черные кроссовки. Но дело даже не в дорогих и модных шмотках, коими она привлекает ненавидящие взгляды одноклассниц. Дело в ее внешности, в ее непохожести на остальных.

Стройная фигура со всеми округлостями бесспорно привлекает внимание парней. Огромные, насыщенно шоколадные глаза, обрамленные густыми ресницами, манят к себе и выглядят до одури сказочно. А по маленькому курносому носику так и хочется щелкнуть пальцами, чтобы она его не морщила. Тем-

ные волосы длиной по пояс и пухлые губы, похожие на вареники, млять. Так и хочется их смять.

Она похожа на куклу Барби. Красивая и нереальная. Далекая.

— А она ничего так, — присвистнув на весь класс, протягивает дурак-одноклассник, одновременно отбивая ручкой ритм по парте, на что я раздраженно пихаю его локтем под ребра, заставив со стоном заткнуться. Какого хрена он привлекает ее внимание к нам?!

— Согласен, — киваю и произношу спустя минуту, едва усмехнувшись.

Признаваться в том, что меня заинтересовала эта девчонка, я не собираюсь даже себе. Мы слишком разные. Как холодная вода и кусачий огонь, как ясное небо и черная земля. Кто я для нее? Однодневное развлечение, и никак не больше. Ее родители никогда не примут меня, поэтому не стоит даже смотреть в ее сторону. В жизни надо быть реалистом и брать только то, что можно унести. А она? Она для меня недоступна, как бы привлекательна ни была.

Но что бы я себе ни говорил, какие бы доводы ни приводил, взгляд так и ищет ее.

— Вика, присаживайся к Кате. На предпоследнюю парту, — прогнусавив, классуха отправляет новенькую прямо ко мне в руки. Ну почти.

Хмуря брови и показывая свое недовольство, наблюдаю, как она, осторожно переступая с ноги на ногу, подходит к предпоследней парте. Как едва слышно здоровается с Катюхой и аккуратно садится за парту, стараясь не создавать лишнего шума.

Умница, девочка, прямо передо мной села.

— Эй, — тычу ручкой между лопаток и улыбаюсь своей фирменной улыбкой, когда она резко вздрагивает, но не поворачивается. — Я с тобой разговариваю, — снова тычу, но больше. Просто я терпеть не могу, когда меня игнорируют. А она делает именно это. Бесит, стерва.

— Что тебе? — сев вполоборота, произносит мелодичным голосом новенькая, а у меня ком в горле образовывается и наконец вылетают слова. Твою мать, что происходит?! Какого хрена у нее вблизи такие красивые глаза и такой приятный голос?

— Мне не видно, подвинься, — ляпаю первое, что приходит в голову, потому что то, что собирался сказать, наконец забыл.

Дальше урок проходит в тишине, изредка только слышны шепотки и видны косые взгляды на новенькую. И меня, признаться честно, это начинает дико злить. Особенно то, что шепотки одноклассников то и дело доносятся до классухи, раздражая ее еще больше. Она и так была не слишком рада, когда неделю назад директор, явившись в середине урока, лично ее обрадовал новостью о новенькой. А сейчас и подавно. Еще немного — и рванет, как французский корабль, полностью загруженный оружием и взрывчатыми веществами, и устроит нам второй галифакский взрыв.

— Богачка, — доносится до уха завистливый голос соседа по парте и одновременно лучшего друга.

Усмехнувшись, пожимаю плечами и замечаю, как Вика начинает горбиться и сжиматься. Видно, что девочка не привыкла к такому обращению, да и вряд ли раньше она училась в простой школе. Здесь никто никого не стесняется, потому что все знают, что нападать первым равносильно защите. Ну ничего, сама виновата. Ее сюда силком никто не тащил.

— Забьемся? — шепчет друг так тихо, чтобы слышал только я один.

— На что? — вздернув бровь, буравлю его насмешливым взглядом.

Очень надеюсь, что он не настолько идиот, чтобы забиваться на новенькую.

— На выпускном она будет моя, — уверенно произносит Юрка, и я понимаю, что он все же идиот.

— А если нет? — усмехнувшись, скольжу по нему равнодушным взглядом, мысленно прикидывая его шансы.

Юрка вроде как симпатичный парень, и девчонки у него уже есть. Не вагон, но все же друг вниманием не обделен. Но что касается новенькой, тут у него шансов нет. Я просто не позволю ему завалить девчонку. Сам ее хочу!

— Желание, — протягивает руку для закрепления пари.

— Слишком жирно. Ты уверен? — интересуюсь, прожигая взглядом сгорбленную спину в черном и думая о том, каковы на вкус ее губы.

— Да, — звучит уверенно, а зря. Как я уже сказал, шансов нет.

— По рукам.

Глава 2

Евгений

— Эй, вареник, — окликаю новенькую и захлопываю рот, понимая, что только что сморозил. Но деваться некуда, она останавливается. Резкий разворот острых плеч, и взгляд карих глаз окатывает меня недовольством, словно острый клинок, а тоненький палец с аккуратными ногтями упирается в грудь, явно мечтая проткнуть ее насквозь.

— Как ты меня назвал? — гневно шипит мелкая, смеша меня своим карликовым ростом.

Вблизи девчонка едва достает мне до плеч, от этого выглядит забавно и мило одновременно. Не удержавшись, касаюсь пальцами шоколадной пряди волос, что выбилась из высокого конского хвоста, и под ошалевшим взглядом девчонки с бешеным стуком сердца заправляю ее за милое ушко. Мне нравится ее касаться, это странно, но чертовски приятно.

— Вареник, — повторяю и расплываюсь в широкой улыбке, наблюдая за кровожадным блеском в прекрасном взгляде. Мда, походу, с этой пигалицей мне точно не будет скучно.

— Еще раз так назовешь, — шипит, разве что не брызгается ядом. Хотя я думаю, что ее яд для меня будет сладок.

— То что, вареник?